

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет исторический

Выпускающая кафедра: кафедра всеобщей истории

Жимкус Юозас сын Вячеслава

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **ПРОФЕССОР КОШЕЛЕНКО Г.А. – УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, МЕТОДИСТ**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы история и мировая художественная культура

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой всеобщей истории
кандидат исторических наук, доцент Зберовская Е.Л.

24.06.2019г. Е.Л. Зберовская
(дата, подпись)

Руководитель
Кандидат исторических наук, доцент Соловьянов Н.И.

24.06.2019г. Н.И. Соловьянов
(дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся Жимкус Ю.В.

24.06.19. Жимкус Ю.В.
(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПРОФ. КОШЕЛЕНКО Г.А. – ЖИЗНЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	6
§ 1. Жизнь и педагогическая деятельность Г.А. Кошеленко	6
§ 2. Участие Г.А. Кошеленко в подготовке научно-методических работ и учебных пособий для высшей и средней школы	10
ГЛАВА II. ПРОБЛЕМЫ АНТИЧНОГО ПОЛИСА И ЕГО ОСОБЕННОСТЕЙ НА ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ ВОСТОКЕ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ПРОФ. Г.А. КОШЕЛЕНКО	14
§ 1. Проблемы полиса в Элладе.....	14
§ 2. Проблемы полиса на Эллинистическом Востоке.....	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	37
Библиография	43
Список сокращений	47

ВВЕДЕНИЕ

Геннадий Андреевич Кошеленко – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, выдающийся советский и российский историк-антиковед второй половины XX века. Ученый с мировым именем: член-корреспондент французской Академии надписей и изящной словесности (2009), Германского археологического института и Итальянского института Африки и Востока. Член редколлегии журналов «Dialogues d'histoire ancienne» и «Revue archéologique» (Франция), «Parthica» (Италия) и «Syria». Ученый-сибиряк родом из соседнего Западно-Сибирского города Омска.

Исследование является еще более актуальным, так как Геннадий Андреевич, фактически, является отцом-основателем и патриархом красноярской школы историков-антиковедов, так как дал путевки в большую науку трем уроженцам Красноярья, дорадив их до кандидатов исторических наук:

Сергею Михайловичу Перевалову – доценту кафедры всеобщей истории КГПУ им. В.П. Астафьева, ныне старшему научному сотруднику Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева.

Соловьянову Николаю Ивановичу, который в 1982 году окончил с отличием Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина и в 1985 г. аспирантуру. В 1987 году под руководством проф. Г.А. Кошеленко защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Культы римской армии в Нижней Мёзии и Фракии в I-III вв.».

Григорьеву Дмитрию Владимировичу - античному археологу, доценту кафедры всеобщей истории, ныне заместителю декана исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева, который учился у Геннадия Андреевича в аспирантуре ИА РАН и под его руководством защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук.

Со дня ухода из жизни проф. Кошеленко Г.А. прошло около четырех лет, а фундаментальных работ, исследующих его научное и научно-методическое наследие, так и не появилось. Мы имеем лишь юбилейные адреса, рецензии, аннотации на его работы и многочисленные некрологи в различных периодических научно-исторических изданиях.

Кому же, как не историкам Красноярья выступить застрельщиками тщательного исследования научного и научно-методического наследия выдающегося ученого-земляка.

Его научное наследие насчитывает более 450 наименований научных монографий, научно-методических и учебных пособий, статей в академических изданиях, материалах научных конференций, от региональных до международных статей в научных сборниках et cetera.

Нельзя объять необъятного, тем более, в шестидесятистраничной выпускной квалификационной работе, поэтому нам придется ограничиться каким-либо одним направлением его многогранной творческой научной деятельности.

Объект исследования – советско-российское антиковедение в новейшее время (1917-2017 гг.).

Предмет исследования – выдающиеся российско-советские антиковеды второй половины XX века.

Цель работы – жизнь и научно-педагогическая деятельность профессора Г.А. Кошеленко.

Задачи выпускной квалификационной работы:

1. Проследить жизненный путь Геннадия Андреевича Кошеленко.
2. Оценить значение научно-методических трудов и педагогической деятельности проф. Кошеленко Г.А.
3. Исследовать научные труды доктора исторических наук, профессора, члена корреспондента РАН Г.А. Кошеленко по проблемам античного полиса и его особенностей на эллинистическом Востоке.

Источниками исследования послужили научные и научно-методические труды Г.А. Кошеленко по заявленным проблемам, а также воспоминания о нем его учеников¹.

¹ Я благодарен своему научному руководителю Николаю Ивановичу Соловьянову за возможность воспользоваться материалами из его личного архива.

ГЛАВА I. ПРОФ. КОШЕЛЕНКО Г.А. – ЖИЗНЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

§ 1. Жизнь и педагогическая деятельность Г.А. Кошеленко

Геннадий Андреевич Кошеленко родился 21 января 1935 г. в городе Омск, в Западной Сибири, где окончил среднюю школу и в том же году поступил на исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

В 1952—1957 годах обучался на историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, специализировался по кафедре истории Древнего мира. В 1959 году стал аспирантом Института археологии АН СССР, где под руководством профессора В. Д. Блаватского в 1963 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Культура городов Парфии».

С 1963 по 1966 годы являлся младшим научным сотрудником Института археологии. С 1966 года Геннадий Андреевич стал заведующим отделом, а так же он учёный секретарь Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории по реставрации музейных художественных ценностей. В 1972 году становится старшим научным сотрудником Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН), а с 1974 года уже старший научный сотрудник Института археологии. В 1975 году по совместительству работает на историческом факультете МГУ, где до 1982 года читает курс истории Древней Греции и до 1985 года ведёт спецкурсы.

В 1979 он году защищает диссертацию «Греческий полис на эллинистическом Востоке» и получает учёную степень «доктор исторических наук». С 1980 по 1990 профессор и заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков МГПИ им. В. И. Ленина. С 1979 по 2008 годы являлся ведущим научным сотрудником, заведующим сектором античной (классической) археологии Института археологии АН СССР и Российской академии наук. С 2008 года Геннадий Андреевич главный научный

сотрудник и член учёного совета Института. В 1999 году Геннадий Андреевич получает почётное звание «Заслуженный деятель науки РФ».

Так же Геннадий Андреевич в 2009 году стал членом-корреспондентом французской Академии надписей и изящной словесности, Германского археологического института и Итальянского института Африки и Востока. Был членом редколлегий журналов «Вестник древней истории» (был заместителем главного редактора), «Dialogues d'histoire ancienne» и «Revue archéologique» (Франция), «Parthica» (Италия); член редакционных советов журналов «Российская археология», «Проблемы истории, филологии, культуры» и «Syria». Эксперт РГНФ, соучредитель некоммерческого партнёрства «Историко-культурное наследие Кубани». Член бюро Российской ассоциации антиковедов.

Был женат на известном историке-антиковеде Л. П. Маринович. Начиная с 1953 года участвовал в Пантикапейской, Синдской, Анапской, Азово-Черноморской подводной и археологических экспедициях. Руководил археологическими отрядами в Южно-Туркменистанской комплексной (1963—1966), Бактрийской (1976—1978), Сурхан-Дарьинской (Узбекистан) и Советско-Йеменской комплексной экспедициях. В 1976—1978 годах — начальник отрядов института археологии и этнографии АН Туркменской ССР. С 1980 года Геннадий Андреевич начальник Среднеазиатской экспедиции Института археологии (раскопки Старой Нисы, Мансур-депе, Эрк-калы, Гебеклы). В разное время сотрудничал с Французской археологической делегацией в Афганистане (раскопки Ай-Ханум) и Франко-Сирийской археологической экспедицией (раскопки в Дура-Европос).

В изучении античной истории к достижениям Г. А. Кошеленко относят созданную им концепцию дихотомии «город — полис», принятую в настоящее время большинством исследователей. Учёным разработана концепция эллинистического Востока как цивилизации колониального типа, ставшая базовой для последующих исследований историков и археологов-востоковедов; кроме того, впервые в российской историографии была дана

всеобъемлющая характеристика культуры Парфии — могущественного соперника Римской империи.

Значительным вкладом в науку стало создание археологической карты Мервского оазиса — древней Маргианы (1989—1996).

Г. А. Кошеленко является одним из основоположников подводной археологии в СССР (раскопки в Крыму и на Тамани)².

Автор около 450 научных публикаций. Подготовил двух докторов, один из которых Владимир Дмитриевич Кузнецов прошел с Геннадием Андреевичем путь от абитуриента МГУ им. М.В. Ломоносова из Мордовской АССР, до доктора исторических наук, и сменил его на посту заведующего сектором античной археологии ИА РАН, и более 20 кандидатов исторических наук, в том числе иностранцев, например, Вербинка Найденова из Болгарской народной Республики, защитившая под руководством Г. А. Кошеленко кандидатскую диссертацию на болгарском языке «Мифраизм в Дольна Мизия и Тракия в I–III вв. от нашей эры».

Геннадий Андреевич фактически является отцом-основателем и патриархом красноярской школы историков-антиковедов, так как дал

² Подр. см. Кузнецов В. Д., Гаилов В. А., Бадер А. К 60-летию Г. А. Кошеленко // Боспорский сборник. М., 1995. Вып. 6; Кошеленко Геннадий Андреевич // Институт археологии: История и современность. Сборник научных биографий. — М.: Институт археологии РАН, 2000; Мунчаев Р. М. Г. А. Кошеленко — выдающийся антиковед современности (к 80-летию со дня рождения) // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2015. — № 1 (47). — С. 3—11; Геннадий Андреевич Кошеленко / сост. В. А. Гаилов, Н. Б. Полякова; авт. вступит. ст. В. А. Гаилов. М.: Наука, 2015. — 117 с. (Материалы к биобиблиографии учёных. История. Вып. 38); Новиков С. В. Кошеленко Геннадий Андреевич // Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 253; Петров А. Е., Тарасова Н. В. Общее собрание Отделения историко-филологических наук РАН // Новая и новейшая история. — 2006. — № 5. — С. 99—107; К 70-летию Геннадия Андреевича Кошеленко // Вестник древней истории. — 2005. — № 1. — С. 219—221; К 70-летию Геннадия Андреевича Кошеленко // Российская археология. — 2005. — № 1. — С. 185—186; К 75-летию Геннадия Андреевича Кошеленко // Вестник древней истории. — 2010. — № 1. — С. 199—200; К 80-летию Геннадия Андреевича Кошеленко // Вестник древней истории. — 2015. — № 2. — С. 3—5.

путевки в большую науку трем уроженцам Красноярья, дорастив их до кандидатов исторических наук:

Сергею Михайловичу Перевалову – доценту кафедры всеобщей истории КГПУ им. В.П. Астафьева, ныне старшему научному сотруднику Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева, кандидату исторических наук, который в 1982 году окончил с отличием исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и в 1986 году под руководством профессора Кошеленко защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Басилеи гомеровского общества и их социально-политическая роль». Является автором нескольких десятков научных работ по истории Древней Греции гомеровского периода и истории Алании-Осетии.

Соловьянову Николаю Ивановичу, который в 1982 году окончил с отличием Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина и аспирантуру. В 1987 году под руководством профессора Г.А. Кошеленко защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Культы римской армии в Нижней Мёзии и Фракии в I-III вв.». Является автором нескольких десятков научных и научно-методических работ по истории древних цивилизаций, римской армии и римской религии, истории Красноярского края, космоса, природы и цивилизации, этногенеза землян, в том числе, и в зарубежных издательствах. В 2017 году завершил и представил к защите диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук «Пантеон римской армии в I-III вв. (По данным латинской эпиграфики)».

Григорьеву Дмитрию Владимировичу, который учился у Геннадия Андреевича в аспирантуре ИА РАН и в 1998 году под его руководством защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Военное дело и военно-политическая история Боспорского государства в VI-II вв. до н.э.». Является автором нескольких десятков научных статей по

истории и археологии Северного Причерноморья в античную эпоху, нумизматике. Прошел обучение в докторантуре.

Геннадий Андреевич читал научную литературу на десятках иностранных языков, как современных, так и древних. Как утверждал Н.И. Соловьянов: «У нас, его учеников складывалось впечатление, что он владеет знаниями какого-то тайного метаязыка, который позволяет ему читать научную литературу всего мира. Этого же он требовал и от нас. Каждый из его аспирантов владел как минимум четырьмя иностранными языками – двумя древними и двумя современными. Я, при написании кандидатской диссертации использовал историческую литературу и источники на двенадцати языках»³.

§ 2. Участие Г.А. Кошеленко в подготовке научно-методических работ и учебных пособий для высшей и средней школы

Помимо чисто научной работы Геннадий Андреевич, как правило, в соавторстве со своими коллегами и учениками, занимался и научно-методической работой, принимая участие в подготовке учебников и учебно-методических пособий.

В 1980 году он принял участие в написании учебного пособия «Историография античной истории» для студентов МГУ им. М.В. Ломоносова под общей редакцией проф. В.И. Кузищина. В пособии дается общий очерк историографии античности, прослеживаются основные этапы ее развития, характеризуются их особенности. Рассматривается историография эпохи Возрождения, Рационализма и Просвещения, периода новой и новейшей истории⁴. Г.А. Кошеленко в VII и VIII главах написал вторые параграфы «Англо-американская историография античности» и совместно с Кузищиным В.И. третьи параграфы «Французская историография

³ Соловьянов Н.И. 60 лет на планете Земля. Воспоминания и размышления // Материалы личного домашнего архива Н.И. Соловьянова.

⁴ Историография античной истории. Учебное пособие. / Под ред. В.И. Кузищина М.: Высшая школа, 1980. - 415 с.

античности», а так же, совместно В. И. Кузициным, И. Л. Маяк, и А. И. Немировским VI параграф восьмой главы «Историография античности в других странах Европы (1917 — 1979 гг.)» Десятая глава «Изучение античности в европейских странах социализма» была написана в соавторстве с В. И. Кузициным, И. Л. Маяк. А. И. Немировским и казанским ученым А. С. Шофманом

В 1982 году, так же под редакцией проф. В.И. Кузицина вышло в свет «Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма)»⁵ в котором перу Г.А. Кошеленко принадлежат три главы из семи: глава III «Греция и Македония эллинистической эпохи» (с. 66-118) глава IV «Государство селевкидов и пергамское царство» (с. 118-140) и глава VI «Государство птолемеев» (с. 157-218).

В 1984 году свет увидел вторую книгу из этой серии «Источниковедение истории Древнего Востока»⁶.

В учебнике рассматриваются общие проблемы источниковедения - его цели и задачи, место в ряду других дисциплин, типы и виды источников. Обзор источников дается по региональному принципу: источники по истории Древнего Египта, Передней Азии, Ирана и Средней Азии, стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии в древности. Анализируются памятники материальной культуры, письменные документы, произведения устного творчества. Глава XI «Хеттское царство» была написано Г.А. Кошеленко в содружестве с Г.Г. Гиоргадзе и А.А. Вигасиным. Собственно перу Геннадия Андреевича принадлежит параграф № 7 «Археологические источники». В главе XIII он сотрудничает с Г.А. Меликишвили и опять же с А.А. Вигасиным. Собственно его перу опять же принадлежит параграф третий «Археологические источники». И наконец, глава XVIII полностью все семь параграфов выполнены нашим автором: свидетельства античных историков,

⁵ Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма): Учебное пособие. / Под. ред. проф. В. И. Кузицина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. - 240 с.

⁶ Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузицина. М.: Высшая школа, 1984. - 390 с.

географическая и другая специальная античная литература, китайские источники, документальные материалы, данные «Авесты» и буддийской традиции, нумизматические источники и археологические материалы.

С 1986 года по 2005 год выходят 1-5 издания учебника для студентов исторических факультетов ВУЗов «История Древней Греции» (1986; 5-е изд. 2005), в подготовке которого Геннадий Андреевич принимал самое активное участие⁷.

Его перу принадлежат тексты главы XXIV «Государство Селевкидов»: Территория. Организация государства, Полисы в Селевкидском государстве, Социально-экономические отношения, Основные события политической истории, Упадок Селевкидского государства

Глава XXV «Балканская и Великая Греция в эпоху эллинизма» (§§ Основные факты политической истории, Македонское царство, Ахейский и Этолийский союзы, Социально-экономическое развитие Греции, Родос, Делос, Развитие рабства, Социально-экономические противоречия, Спарта) написаны в соавторстве с В.И. Кузициным.

В 1989 году Г.А. Кошеленко принимает участие в грандиозном проекте, в котором приняли участие все ведущие востоковеды и антиковеды СССР – фундаментальном академическом издании «Древние цивилизации»⁸.

В книге ведущих советских востоковедов и антиковедов для широкого круга читателей повествуется о древних цивилизациях Египта и Месопотамии, Ирана и Средней Азии, Индии и Китая, Греции и Рима, Японии и Америки, об их материальном и духовном вкладе в сокровищницу человеческой культуры. В книге рассматриваются расселение и численность древнейшего человечества, истоки древних цивилизаций, древняя цивилизация Египта, древние цивилизации Африки, Южная Аравия, древние цивилизации Месопотамии, цивилизации Древней Малой Азии, цивилизации

⁷ История Древней Греции.// Под ред. В.И. Кузицина. М.: Высшая школа, 1986

⁸ Аверинцев С. С., Алексеев В. П., Ардзинба В. Г. и др. Древние цивилизации / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина— М.: Мысль, 1989. — 478 с.

Древнего Ирана, древние цивилизации Закавказья, цивилизация скифов, древние цивилизации Средней Азии, древние цивилизации Афганистана, Древнеиндийская цивилизация, древние цивилизации Юго-Восточной Азии, Древнекитайская цивилизация, Древнеяпонская цивилизация, Древнегреческая цивилизация, Эллинистическая цивилизация, Древнеримская цивилизация, цивилизации Древней Америки.

Геннадий Андреевич активно сотрудничал с А.А. Вигасиным в подготовке новых учебников по истории древнего мира для средних школ Российской Федерации в постперестроечный период нашей истории.

ГЛАВА II. ПРОБЛЕМЫ АНТИЧНОГО ПОЛИСА И ЕГО ОСОБЕННОСТЕЙ НА ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ ВОСТОКЕ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ПРОФ. Г.А. КОШЕЛЕНКО

§1 Проблемы полиса в Элладе.

Полис – одна из уникальных особенностей древнегреческой цивилизации. До сих пор не прекращаются споры – что из себя представляет полис, какова его роль, функции, значение. Являясь одним из фундаментальных понятий античной истории, полис изучается большинством исследователей этой эпохи. Не мог обойти данную тему Кошеленко. Тему полиса он рассматривал в таких работах как «Древнегреческий полис», «Градостроительная структура идеального полиса», «Греческий полис и проблемы развития экономики» и ряде других. При рассмотрении данной темы Кошеленко опирался, прежде всего, на самих древних авторов, таких как Платон и Аристотель.

Кошеленко Г.А. анализирует выводы и подходы к теме полиса зарубежных авторов и нередко дискутирует с ними.

В современной западной литературе чаще всего полис определяется как город – государство или государство – город.

Кошеленко Г.А. по этому поводу пишет следующее: «При таком определении полиса на первый план выдвигается одна (и далеко не самая важная) особенность данного социального организма: сравнительно небольшие размеры территории и объединение её вокруг одного городского центра. Первая особенность не является определяющей, она производная от более существенных характеристик полиса, вторая и просто не верна»⁹.

Свою точку зрения Кошеленко Г.А. доказывает на примере двух самых известных полисов в Греции. Он пишет, что в Аттике был, например, не один, а два городских центра – Афины и Пирей, в Спарте вообще не было

⁹ Кошеленко Г.А. Градостроительная структура «идеального» полиса (по Платону и Аристотелю) // ВОК 1975, №. 1, с.2.

городского центра, и она представляла собой объединение пяти деревень. Такая система расселения была в Таранте.

Кошеленко указывает на то, что в Греции вообще были достаточно широко распространены политические образования, не имевшие собственных городских центров, но воспринимавшиеся самими их гражданами, и остальными эллинами как полисы¹⁰.

Различия между полисом и городом, как считают некоторые исследователи, нашло своё отражение в языке. Хотя, пишет Кошеленко, обычно греки пользовались одним и тем же словом для обозначения полиса как самоуправляющейся политической единицы и полиса как «городской агломерации», в тех случаях, особенно в разговорном языке, когда одно понятие противопоставлялась другому, употреблялись особые термины; эти терминологические расхождения начались в гомеровское время.

В языке поэм Гомера «полис» и «астю» обычно взаимозаменяющие друг друга термины¹¹.

Однако, пишет Кошеленко, что уже есть несколько случаев, когда слово «полис» употребляется в значении политического образования, «астю» противопоставляется ему как обозначение просто населённого пункта.

Поэтому, пишет Кошеленко, столь популярное в западной литературе определение полиса как город-государство или как государство-город имеет очень ограниченное значение, т.к. оно не даёт сущностной характеристики полиса. Более правильным подходом при определении сущности полиса исходить – в качестве первого этапа исследования¹².

Крупнейшие умы Эллады задавались вопросами о том, что такое человек и что такое гражданин полиса, обсуждали проблемы происхождения и исторических судеб полиса, наилучших форм его.

¹⁰ Там же, с.4.

¹¹ Там же, с.8.

¹² Кошеленко Г.А. Рецензия на книгу: Arnheim M Aristokrisy in Greek Socyety // ВОР 1981. 2. с. 208.

Наиболее яркие и известные проекты Платона и Аристотеля родились в период кризиса полиса. Данные авторы искали, как реформировать полис с тем, чтобы обеспечить стабильность его существования.

Рассмотрим сначала проект Платона, изложенный им в работе «Государство» и отношение к его взглядам профессора Кошеленко, в связи с проблемой полиса. В этом проекте «идеального полиса», устройство которого определяется «справедливостью», Платон исходит из того, что для полиса характерны три функции:

- 1) Обеспечение материальных благ.
- 2) Военная защита целостности полиса.
- 3) Управление.¹³

Наличие этих трёх функций – объективная реальность, а строгое разделение полисного коллектива на достаточно изолированные группы, каждая из которых в силу своих природных способностей и воспитания служит отдельной функции, по Платону это и есть воплощение справедливости и основа социальной гармонии. Таким образом, гражданин полиса занимает строго определённое место в трёхчастной социальной структуре города, а сам характер структуры чисто функционален, определяясь, в сущности, разделением труда. «Класс» обеспечивающий материальные потребности, Платон обрисовал весьма скупо. Кошеленко пишет: «Создаётся впечатление, что в основных чертах его социальное бытие, практически не представлялось ему отличным от бытия населения рядового полиса. Его представители трудятся на своих участках, в своих мастерских, им разрешён обмен, накопление богатств. Однако особенность платоновского полиса в том, что «класс» производителей, прежде всего, обеспечивает своим трудом потребности высших «классов» и совсем не участвует в политической жизни полиса»¹⁴.

¹³ Кошеленко Г.А. Градостроительная структура «идеального» полиса (по Платону и Аристотелю) // ВОК 1975, №. 1, с.21.

¹⁴ Там же.

Следующим классом являются воины (стражи). Их единственная жизненная цель – сохранение ценности государства и поддержания установленного строя. Они незаняты производительным трудом, их время посвящено тренировкам как физическим, так и нравственным упражнениям в добродетели. Они не имеют собственности, всё, что им нужно, предоставляется производителями. Трапезы – общие, семья как институт запрещена. Общение с женщиной – награда наиболее отличившимся. Жизнь воинов, в общем, несмотря на то, что они принадлежат высшему по сравнению с производителями классу, сурово и в идеале лишена всяких корыстных и эгоистических побуждений.

Высшим классом полиса являются правители – философы, рекрутирующиеся из воинов особенно продвинувшихся в достижении преклонного возраста. Цель этого «класса» - поддержание стабильности, раз и навсегда установленного порядка посредством воспитания всех членов общины и особенно молодёжи, в духе неуклонного выполнения своих жизненных функций. Это – «мозг» идеального полиса, руками которого служат воины. Этот «класс» обеспечивает и преемственность установлений, касающихся буквально всех сторон жизни и потребную социальную вертикальную мобильность посредством отбора детей с соответствующими задатками из среды «производителей» для воспитания в качестве воинов или напротив, перевода детей воинов лишённых нужных душевных качеств в «производителей». Без этого «класса» подчиняется тем же строгим нормам, что и быт «стражи». Этими постулируемыми Платон условиями бытия «идеального» полиса определяются его градостроительные решения. Платон, прежде всего, обращает внимание на его величину, как на размер территории, так и на количество населения.

«Мы дадим нашим стражам еще и такое задание: всячески следить за тем, чтобы наше государство было не слишком малым, но и не слишком большим». Кошеленко отмечает, что конкретных указаний не дается, но само введение такого критерия симптоматично, поскольку для всех античных

авторов характерно чрезвычайное внимание к этому вопросу, порожденное серьезными причинами социального характера. Здесь подразумевается, что (как и во всех греческих полисах) государство состоит из собственно города и принадлежащей ему сельской территории – хоры. Земледельческое население живет не только в городе, сколько в сельскохозяйственных поселениях, расположенных в хоре. Что касается массы рядового населения – земледельцев и ремесленников в бытовом отношении регламентируется мало. Кошеленко пишет, что единственное возможное объяснение заключается в том, что для Платона его «идеальный» город состоял как бы из двух частей, одна была занята земледельцами, ремесленниками, торговцами, другая – стражами и философами¹⁵.

Архитектурные решения первой из них не отличается от архитектурного решения рядового греческого города. Город состоит из обычных жилищ, имеются обычные общественные сооружения, необходимые для хозяйственного функционирования города. Упоминаются рынки, гавани, суды. Вторая часть города, занятая воинами и правителями, резко отличается от первой. Она представляет собой настоящий военный лагерь, в ней полностью отсутствуют частные жилища. В городе (в обеих его частях) должны существовать храмы. Для воинов основными святилищами будут не храмы, а гробницы воинов или павших со славою на поле боя или особенно отличившихся добродетелью. Не смотря на большие различия двух частей города, существовали некоторые положения обязательные для всех. Из «идеального» полиса изгоняются комедия и трагедия, должен был отсутствовать театр.

Второй проект Платона изложен в его позднем произведении – «Законы». Этот проект Платон рассматривал как более реальный и воплощение его в жизнь считал вполне возможным. Основная его идея заключалась в возрождении значения и роли «среднего класса».

¹⁵ Кошеленко Г.А. Градостроительная структура «идеального» полиса (по Платону и Аристотелю) // ВОК 1975, №. 1, с.10.

Это государство представляет собой «умеренную» демократию, являющуюся политическим выражением такого экономического строя, в котором господствующее положение занимает мелкие земельные собственники, мелкие рабовладельцы, свободные и независимые, гарантирование против крайней бедности и в то же время не могущие стать чрезмерно богатыми, что в свою очередь гарантирует перерождение существующего строя, как в крайнюю демократию, так и олигархию. С точки зрения градостроительства: исключение из числа членов гражданского коллектива ремесленников. Общность потребления для граждан (в форме сисситии), строгое регламентирующее всех сторон жизни всех граждан, строгое ограничение контактов за пределами полиса.

Большое внимание в своем произведении Платон уделяет выбору места для основания города, критерии экономические и климатические подчинены более высокому – нравственному.

С экономической точки зрения место нахождения города должно определяться: во-первых, удаленностью от моря, а так же климатическими условиями, с точки зрения влияния климата на нравственную природу человека. Платон по этому поводу пишет: «Ведь в иных местах различные воздушные течения и зной делает людей странными и не удачливыми...».

Территория полиса должна распадаться на две части: город и хору.

Город должен находиться в геометрическом центре страны и иметь в плане форму круга. Срединная часть круга представляет общественный центр, и от него радиально расходятся магистрали, делящие город на двенадцать частей. Ядром общественного центра является акрополь, обнесенный стелой, на его территории находятся святыни Гестии, Зевса, Афины. Кроме акрополя в состав общественного центра должна входить агора. Вокруг агоры располагаются храмы, а так же помещения для магистратов и судов.¹⁶

¹⁶ Кошеленко Г.А. Градостроительная структура «идеального» полиса (по Платону и Аристотелю) // ВОК 1975, №. 1, с.11.

Городская площадь так же должна служить местом торгового обмена. Как отмечалось выше, территория города делится на двенадцать частей. Однако еще существуют такие крупные деления - на три части.

Каждые четыре филы составляют особую группу, находящуюся под надзором одного из трех астиномов. Архитектурно это выразалось в том, что в центре каждой из трех групп должны существовать особые общественные центры. Они предназначены для обучения и воспитания граждан полиса, здесь располагаются гимнасии и школы. Вне городской территории так же должны были находиться три спортивно-воспитательных центра, занятых ипподромами и площадками, хорошо приспособленными для стрельбы из лука и для других упражнений в метании. Особое внимание уделяется определению оптимального числа граждан для «идеального» полиса. В работе «законы» это число определено в пять тысяч сорок человек. Платон решительно выступает против возведения городских стен.

В проекте Платона предусматривается так же и строгая организация пространства хоры. Она делится на двенадцать фил. Каждая из фил имеет организационное ядро-поселок, располагающейся в центре сельской территориальной филы. В центре святилищ, храмы Гестии, Зевса, Афины. Вокруг центра располагается рядовая жилая застройка. Ремесленное население аналогично городскому. В поселках должны существовать здания для сисситии.

Город должен быть связан поселками и хорошими дорогами. Если город не должен иметь стен, то внешние границы страны должны быть укреплены самым тщательным образом. Таким образом, одни и те же принципы применены к организации как архитектурного искусства города, так и сельской территории - это старое следование радиально-кольцевой схеме, стремление преобразить живую природу в геометрически правильные

формы, известное повторение в планировке сельских поселков тех идей, в которых были применены к планировке города¹⁷.

Что касается проекта Аристотеля, то здесь даются лишь самые общие рекомендации относительно характера городской застройки.

Аристотель особо подчеркивает необходимость выбора места, исходя из чисто практических соображений - климатических, военных, экономических.

Предложение Аристотеля об архитектурной функции пространства города так же касаются только самых основных вопросов. Он подчеркивает необходимость сочетания удобств регулярной застройки с заботой об обороне города, проявляющейся как членение города на отдельные районы, так и в наличии городских стен; необходимость рационального снабжения города водой; необходимость функционального подхода к решению проблемы сочетания собственного полиса и его гавани. Весь пафос градостроительных идей Аристотеля - достижение идеального решения посредством оптимального сочетания трех компонентов: практических удобств, требований обороны и эстетики. При всем этом он исходит из того, что архитектура города - это среда обитания коллектива граждан среди массы земледельческого населения.

Но в полисе главным является не его архитектурный облик, а то, что полис является гражданской общиной. Для Аристотеля, в частности, полис представляет собой наивысшую форму всех возможных типов человеческих сообществ. Целью всякого сообщества является благо.

«Преимущественно же стремится к наивысшему из всех благ то сообщество, которое является наивысшим из всех, охватывавшего собою все другие сообщества. Это-то сообщество и называется полисом»¹⁸.

¹⁷ Кошеленко Г.А. Градостроительная структура «идеального» полиса (по Платону и Аристотелю) // ВОК 1975, №. 1, с.24.

¹⁸ Там же, с. 28.

В очерке развития общественных форм объединения людей Аристотель уточняет это положение, показывая постепенное развитие их через домохозяйство, деревню, племя к полису. Аристотель пишет, что полис возникает ради потребности жизни, но существует он ради благой жизни.

Таким образом, в общественном сознании греков архаического и классического времени прочно утверждается взгляд на полис как на типично греческую и высшую форму организации государственного бытия. Из выше сказанного можно сделать вывод: в основе понимания древними о сущности полиса лежало представление о полисе, прежде всего как о коллективе граждан, вместе с номинальными материальными условиями, обеспечивающими его существование; поэтому совершенно справедливо будет определение полиса как одного из типов общины, а именно гражданской общины. Кошеленко Г.А. пишет, что при таком определении общины встаёт вопрос, в чём специфика гражданской общины, в чём её отличие от других типов общин. Кошеленко пишет, что поможет ответить на этот вопрос в выяснении отношений собственности, на которых основывалась античная гражданская община. Он пишет, например, в Афинах даже в период наивысшего развития ремесла и торговли, когда в народном собрании большинство составляли люди, занятые отнюдь не земледельческим трудом, старые концепции сохранили силу: стратег должен быть обязательно землевладельцем. Крайне показательным и то, пишет Кошеленко, что в условиях кризиса полиса в 4 веке до н.э. среди прочих проектов выхода из кризиса особой популярностью пользовалась идея, которую современные исследователи называют проектом восстановления «республики крестьян».¹⁹

Эта идея играла важную роль во всех концепциях, поддерживающих классическую роль «среднего класса», т.к. наиболее типичным представителем такого «класса» считается мелкий земельный собственник –

¹⁹ Кошеленко Г.А. Полис и город: к постановке проблемы // ВОК. 1980, №. 8. С.22

гражданин. Этот крестьянин – собственник изображается как естественный враг всех перемен, сторонник стабильности и порядка.

Согласно проектам древних авторов, политическими правами в Афинах отныне должны были пользоваться только земельные собственники. Теснейшая связь гражданских прав с правами земельного владения всегда обладала жизненной силой в условиях существования полиса.

Указанная особенность структуры полиса исходила своё выражение в форме и тенденциях развития политической организации коллектива земельных собственников. Взаимная обусловленность права собственности и гражданского статуса, совпадали в принципе социальной и политической структур, приводили к тому, что сограждане являлись в идеале абсолютно равными соучастниками политической жизни и суверенитет принадлежал народному собранию полноправных граждан. Современные учёные настоятельно подчёркивают, что общей тенденцией развития полиса была эволюция в сторону демократии на всём протяжении античной истории, основной экономической и социальной единицей внутри полиса было домохозяйство – ойкос²⁰.

Ойкос (домохозяйство) являлось экономической базой статуса гражданина. Основу экономического благосостояния каждого отдельного ойкоса составлял участок земли, поэтому ойкосная земля всегда имела важное значение.

«Человек, продавший ойкосный участок земли, всегда вызывал неодобрение»²¹.

Даже в позднее время, отмечает Кошеленко, когда сделки с землёй стали обычным явлением и многие участки земли легко и быстро переходили из рук в руки, сохраняли чёткое разделение земли на «отеческую» и «благоприобретённую». Все посредствующие звенья между ойкосом и

²⁰ Кошеленко Г.А. Полис и город: к постановке проблемы // ВОК. 1980, №. 8. С.26

²¹ Кошеленко Г. А. Введение. Древнегреческий полис // Античная Греция Т.1. М. 1983. С.17.

полисом имели чисто служебное значение, они не могли ущемить самостоятельность его. Подобное положение сложилось в результате длительной борьбы демоса за свою эмансипацию. Смысл этой борьбы в том, превратятся ли в закабалённую рабскую силу эксплуатируемую верхушкой, вчерашние рядовые соплеменники, или рядовая масса сумеет сохранить свою свободу и тогда потребность в эксплуатируемой, в рабочей силе будет удовлетворяться за счёт внешних – по отношению к данному обществу источников. В греческих полисах, как правило, демос – рядовые соплеменники, смог отстоять свою свободу. Зависимое же крестьянство составляло третий социальный слой – оно образовалось в результате завоевания дорийцами местного населения и таким образом такое представляло собой группу людей «внешнюю» по отношению к собственно дорийцам – пришельцам, составлявшим две первые группы внутри полиса²².

Такое решение проблемы можно считать компромиссным, т.к. знати не удалось закабалить основную массу общинников, но и последней не удалось добиться уравнивания в политических правах со знатью. Своеобразным вариантом этого направления развития был спартанский путь.

«Сущность спартанской олигархии – господство спартиатов над илотами и периэками, а не в господстве знатных над незнатными»²³.

Таким образом, можно отметить, что общая тенденция развития полиса заключается в развитии демократического принципа равенства политических прав и обязанностей владельцев отдельных крестьянских домохозяйств – ойкосов. В силу всего сказанного в любом полисе суверенитет принадлежал народному собранию, т.е. общине полноправных граждан. Именно в этом выражалась идея – полис, прежде всего, представляет коллектив граждан. Кроме всего сказанного ойкос являлся важным экономическим условием для формирования идеи свободы. Она теснейшим образом связана с

²² Кошеленко Г. А. Греческий полис и проблемы развития экономики // Античная Греция Т. 1 М. 1983. С. 56-58.

²³ Кошеленко Г.А. Социальные конфликты в Спарте // Эллинизм: экономика, политика, культура. М. 1990, с. 7.

экономической структурой полиса и ойкоса. Ойкос в первую очередь домохозяйство крестьянина. Экономика полиса в принципе и огромного большинства конкретных полисов базировалась главным образом на сельском хозяйстве представлявшим основную сферу занятий гражданина, крестьянское домохозяйство по самой своей природе, особенно на ранних этапах развития общества, имеет тенденцию к хозяйственной замкнутости.

Автаркия, экономическая самодостаточность – одна из ведущих черт ойкоса. Для древних греков ойкос, который не мог обеспечить существование своих членов, вообще не заслуживал этого названия. В античности истинно свободным мог считаться человек, экономически не зависимым от других. Поэтому автаркия выступала в качестве экономической основы свободы. Для полиса же в целом автаркия – это в принципе сумма автаркий отдельных домохозяйств.

«Экономическая автаркия была теснейшим образом связана с политической системой полиса».

Таким образом, можно полагать, пишет Кошеленко, что одна из основных черт полиса – тенденция к демократии, правлению всего коллектива граждан в целом. Эта особенность находила своё выражение в принципе суверенитета народного собрания. Характерной особенностью гражданской общины является совпадение политической и военной организации. Гражданин – собственник одновременно являлся и воином обеспечивавшим неприкосновенность собственности полиса и тем самым своей личной собственности. Вместе с тем, пишет Кошеленко, полис обладает и другими особенностями. Он пишет, что отражением тенденции общины к простому воспроизводству, как в экономическом, так и в социальном плане и вообще в общественных отношениях, и своеобразным регулятором их служит система ценностей, выработанная полисом, она характеризуется рядом черт (весьма своеобразных). В первую очередь это занятие с/х, т.к. собственный труд на собственной земле представляет высшую ценность, основную добродетель гражданина. Труд на земле

согласно данной системе ценностей не может служить источником наживы, он должен только удовлетворять насущные потребности. Для древнего грека труд в с/х не был занятием, целью которого являлось производство товаров для обмена и торговли, а способ жизни. Поэтому занятие ремеслом и торговлей считалось, если не зазорным, во всяком случае, гораздо менее достойным, нежели с/х. Отрицательным отношением к богатству, особенно богатству полученному торговлей или занятия ремеслом, стала одним из краеугольных элементов в политической философии греков.

В ходе своих рассуждений Кошеленко приходит к выводу об ограниченных возможностях развития полиса, для чего необходимо было соблюдать ряд условий. В процессе исторического развития эти условия были нарушены (автаркия).

Полис был заинтересован в том, чтобы поддерживать хотя бы относительную гомогенность гражданского коллектива. Как чрезмерное богатство на одном полисе, так и чрезмерная бедность на другом равно нежелательны²⁴.

Широко распространённые в древности представления о наибольшей устойчивости именно «средних конституций», где власть принадлежит «среднему классу», является отражением именно этой стороны и социальной структуры полиса и господствующей в нём системы ценностей. Полис как коллектив граждан производит определённое перераспределение богатств внутри гражданского коллектива. В греческих полисах была обычная практика литургий, возлагаемая на самых богатых граждан. В этом отражалось не только представление о полисе как верховном собственнике, но и тенденция к определённому выравниванию имущественных отношений. Кошеленко отмечает ещё одну особенность полиса. Это то, что полис мог существовать как полис – только при сравнительно (необходимых) небольших размерах гражданского коллектива и территории. Таким образом,

²⁴ Кошеленко Г. А. Полис и город: к постановке проблемы // ВДИ 1980. № 1. С. 84-85.

можно сделать следующий вывод: полис – сравнительно небольшая – от нескольких сот до нескольких тысяч человек – община граждан, основное занятие – земледелие, база экономики полиса.

Граждане совместно владеют землёй, часть которой находится в совместной собственности, а часть разбивается на наделы, отводящиеся главам семей. Семья, домохозяйство (ойкос) – основная структурная единица полиса; главы – ойкосов представляют перед общиной интересы его членов; он обязан заботиться о том, чтобы его наследники получили семейное имущество не только в полной сохранности, но и приумноженным, т.к. община выступала как верховный собственник земли, её высшая организация (орган) – народное собрание, в котором могут участвовать все граждане достигнувшие определённого возраста.

Вооруженные силы общины составляют народное ополчение, по сути равнозначное народному собранию. Граждане считаются политически и юридически равноправными и, по крайней мере, в принципе, имеют право на получение земельного надела, а в случае нужды – на материальную помощь. Порабощение граждан категорически запрещено. В гражданской общине существует своя система ценностей. Сам полис был высшей ценностью.

Земледелие рассматривалось как наиболее достойное гражданина занятие, иные занятия осуждались, осуждалось и стремление к богатству выше уровня, необходимого для нормального существования членов ойкоса. В системе ценностей, созданной гражданским коллективом, важное место занимало стремление сократить все отношения в низменном состоянии.

Важным для понимания сущности полиса является вопрос, о том, был ли полис государством?

Кошеленко отвечая на этот вопрос, имеет следующее, что в условиях древней Греции ведущей формой социальной и политической организации общества является полис, то есть выполнял ли полис функции государства и если да, то каковы были его особенности. Кошеленко пишет, что в процессе развития рабства и становления рабовладельческих отношений полис

постоянно приобретал функции государства, превращаясь в гарантию беспрепятственной эксплуатации рабов рабовладельцами. Община превращалась в защитника права своих сочленов на эксплуатацию чужеземцев.

Таким образом, полис классического типа, возникший в результате борьбы рядового гражданства против стремления аристократии превратить его в эксплуатируемую массу и, в конечном счете, обеспечившей свободу и полноправие членам гражданской общины, постепенно превращается в орган, обеспечивавший эксплуатацию, в данном случае эксплуатируемыми являются люди, чуждые гражданскому коллективу. Ярким примером этому является Спарта. «Структура Спарты была направлена на удержание в повиновении илотов».

В сущности, отмечает Кошеленко, в Спарте гражданский коллектив представлял собой одновременно и господствующий эксплуатационный класс и сам государственный аппарат.

Подводя итоги можно сказать, что для Кошеленко древнегреческий полис в его классической форме представлял собой гражданскую общину, родившуюся из слияния территориальных общин, экономической базой её обычно являлось земледелие. Эта община основывалась на античной форме собственности, естественным результатом чего является верховная собственность коллектива на землю и «прямая демократия» с суверенитетом народного собрания в качестве основы политической организации, а также совпадения в принципе политической и военной систем. Это община развивается в условиях становления рабовладельческих отношений и имеет тенденцию к превращению в форму организации господствующего клана.

§2. Проблемы полиса на Эллинистическом Востоке

В истории античного общества наиболее трудным для понимания и наиболее сложным для включения в общую схему развитие этого общества является эллинистический период. Г.А. Кошеленко обращается к вопросу о сущности эллинизма вообще. Эту проблему он рассматривает в таких работах как «античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока», «Эллинизм: экономика, политика, культура», «Эллинизм: Восток и Запад», «Основные проблемы изучения эллинизма и эллинистической культуры». В своей работе «Основные проблемы изучения эллинизма и эллинистической культуры» он изложил основные взгляды исследователей на этот вопрос и показал неполноту и уязвимость существующих определений, после этого он предложил своё видение проблемы. Далее мы увидим, в чём разница между этими точками зрения²⁵.

Само понятие «эллинизм», «эллинистический период» впервые возникло более 150 лет тому назад благодаря выдающемуся немецкому историку И. Дройзену, который назвал «эллинизмом» то время, которое наступило после завоеваний Александра Македонского и до падения последнего эллинистического государства, в 30-е гг. н.э. (Птолемея в Египте). Большинство современных исследователей согласны с этой точкой зрения²⁶.

Эллинистические государства, в конечном счете, не могли быть не чем иным, как бюрократизированными монархиями. В них существовала строго централизованная система управления с национализированной продукцией сельского хозяйства и промышленности. Результатом господства государства в экономике и политике стало полное подавление личности во всех сферах ее

²⁵ Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке М. 1979. С. 78.

²⁶ Кошеленко Г. А. Восточно-эллинистический полис и государство // Средняя Азия в древности и Средневековье. М. 1977. С. 76.

деятельности. Эта система, в конечном счете, привела царство Птолемеев к гибели²⁷.

В 70-е годы наиболее популярной концепцией определяющей сущность эллинизма была концепция К.К.Зельина. Он считал, что эллинизм – это конкретно историческое явление, представляющее собой сочетание и взаимодействие эллинских и местных начал в области экономического строя, социальных и политических отношений, в идеологии и культуре. Это сочетание происходило в конкретной исторической обстановке, определяется в основном в результате македонского завоевания²⁸. В это время, той же точки зрения придерживался и Кошеленко, но в будущем при более тщательном изучении данной проблем, Кошеленко находит в данной концепции ряд уязвимых пунктов в частности:

1) Являются ли Греция и Македония частью эллинистического мира. Дело в том, пишет Кошеленко Г.А. что ни в социально-экономической, ни в политической структуре этих стран не было никаких признаков сколько ни будь значительного влияния восточных начал. Никаких социальных форм порождённых влиянием восточных начал, традиций, в структуре греческого общества этого времени нет.

Даже македонская монархия, наиболее близкая типологическим монархиям эллинистического мира не подвергалась влиянию со стороны Птолемеев.

2) Уравнение процессов взаимодействия социально-экономической и политической сферах с взаимодействием в сфере культуры. Во многих областях Востока реального взаимодействия культур собственно эллинистический период, т.е. в период политического господства греко-македонян не было.

²⁷ Кошеленко Г. А. Эллинистическая эпоха в современной науке (некоторые проблемы) // Античность и античные традиции в культуре народов Советского Востока М. 1978. С. 29.

²⁸ Кошеленко Г. А. Эллинизм: споры о сущности // Эллинизм: экономика, политика и культура М. 1990. С. 31-33.

Таким образом, Кошеленко Г.А. приходит к выводу, что в истории эллинизма было две фазы:

1) Собственно эллинизм, когда имеет место взаимодействие в социально-экономической и политической сферах.

2) «Постэллинизм», который характеризуется культурным взаимодействием.²⁹

Вопрос о характере греческих городов на Востоке, Кошеленко Г.А. рассматривает в контексте проблемы преемственности между державой Александра Македонского и государством Селевкидов, а также роль и значение греческих городов в структуре Парфянского государства. Эту тему он рассматривает в таких работах как «Восстание греков в Бактрии и Согдиане 323 г. до н.э. и некоторые аспекты греческой политической мысли IV в. до н.э.», «Письмо Аристотеля к Александру о политике по отношению к городам», «Греческий город на эллинистическом Востоке». «Восточно-эллинистический полис и государство», «Восточно-эллинистический полис», «Греческий полис на эллинистическом Востоке», «Городской строй полисов Западной Парфии», «Эллинистический Восток».

Города, основанные Александром, не имели полисного статуса. Эти города объявлялись свободными, но свобода их была чисто номинальной, т.к. они зависели от воли Александра Македонского. В итоге это вызвало конфликт между Александром и греками – колонистами, что вылилось в восстание 323г. до н.э. в Бактрии и Согдиане. Селевкиды учли опыт Александра и селевкидская колонизация стала основываться на новых принципах: греческое население осваивавшее Восток, объединялась в полисные коллективы. Однако, пишет Кошеленко Г.А., исследование «закона о наследовании» и ряда дополнительных материалов Дура-Европос, позволяет сделать вывод, что полисы в условиях восточно-эллинистической государственности уже не являются самодовлеющим социальным организмом. Над полисом стоит монарх, которому судя по «закону о

²⁹ Там же, с. 40.

наследовании» принадлежит верховное право собственности на землю, т.е. создание полиса в селевкидском государстве не означало полного перехода полного права собственности к вновь основанному полису, а лишь условное владение полисом коллективом определённой территорией, в замен чего полис был обязан военной службой царю. Ополчения существовавшие в полисе с одной стороны сохранились, ибо для полиса характерна связь права собственности на землю с обязанностью и правом военной службы. Но раннее эта связь замыкалась внутри полиса, теперь же она выводится за его пределы и обращена к верховному собственнику земли – царю.

В целом же полис выступал своего рода клерухом – весь гражданский коллектив. Процесс развития городов на Востоке происходит не стихийно, а регулируется и направляется правительством селивкидов. Акт основания полиса был актом центрального правительства, предоставлявшим землю и средства для новых поселенцев. Между центральным правительством и вновь основанными греческими городами существовала определенная форма социальной связи³⁰.

Она определялась тем, что полисный гражданский коллектив не получал полного права собственности на землю, переданную ему царем, при основании полиса, царь оставался верховным собственником земли, а полис обладал правом условного владения. Таким образом, гражданский коллектив получил статус клеруха, но в силу этого полис не мог обладать полным суверенитетом, откуда идут правовые основы царского политического контроля над городами, который осуществляется через посредство эпислатов.

Подобные модификации создавали определенные социальные и политические связи между династией и греческими городами, следовательно, греческие города, основанные на Востоке, выполняли в известной мере роль «каркаса» Селивкидского государства.

³⁰ Кошеленко Г. А. Восточно-эллинистический полис // Проблемы античной истории и культуры т.1. Ереван, 1979. С. 54-56.

Развитие борьбы народов Востока против Селевкидов приводит к созданию Парфянского царства. В результате завоеваний, особенно Митридата II, значительное число греческих полисов вошло в состав Парфянской державы³¹. В результате этого греческие города Месопотамии вошли в состав Парфии. В сложных переплетениях событий внутренней и внешней политики Парфии греческие города были одним из существенных факторов, выяснение роли которых необходимо. Одним из вопросов, возникающих при изучении Парфянских полисов, является проблема их городского строя и тех изменений, которые произошли в них в эпоху Парфянского владычества. Что касается судьбы полисов в Восточной Парфии³², то она остается загадкой. При изучении городского строя полиса западной Парфии, исследователи сталкиваются с проблемой скудости источников. Кошеленко Г.А исследует эту проблему на примере трех городов: это Селевкия на Тигре, Дура-Европос и Сузы. Хотя, отмечает Кошеленко, источники по этим городам имеют фрагментарный характер. Первый вопрос, который рассматривает Кошеленко при изучении городского строя полисов Западной Парфии – это вопрос о праве гражданства их населения. Кошеленко Г.А считает несомненным тот факт, что в Селевкидское время, только греки и македоняне являлись полноправными гражданами Дура-Европос, однако значительные изменения происходят в Парфянское время³³. В гражданский коллектив со времени Парфянского завоевания все в большей степени начинают проникать сирийцы, это подтверждается документами, в которых упоминаются лица из коренного населения – семиты, возводящие храмовые постройки, они становятся членами Совета, рождаются со старыми македонскими фамилиями. Хотя,

³¹ Кошеленко Г. А. Родина Парфян. М, 1977. С. 31-36.

³² Кошеленко Г. А. Генеалогия первых артанудов // История и культура народов Средней Азии. М. 1976. С. 221.

³³ Кошеленко Г. А. Парфия. История и цивилизация // Новое о древнем Востоке М. 1988. С. 164.

отмечает Кошеленко, при всем при этом, греко-македоняне сохраняют привилегированное положение в городе. Таким образом, местное население постепенно проникает в гражданский коллектив города, хотя старые македонские фамилии сохраняют известное преимущество.

Парфянское завоевание поставило греков и македонян в один ряд с коренным населением, то есть обладавшие правами гражданства, в греческих городах перестало быть столь большой привилегией, как во времена Селевкидов.

Несколько иная обстановка сложилась в Селевкии, куда уже при основании города были переселены значительные массы местного населения из Вавилона. Греческое население было преобразовано в коллектив, пишет Кошеленко, свидетельством этого служит изображение богини на монетах Селевкии; вавилоняне жили в особом районе города, вероятно, пишет Кошеленко, может быть, отделенном стеною от, собственно, Селевкии. К такому выводу приходит Кошеленко, основываясь на источниках греческих и римских писателей, которые подчеркивают эллинский характер Селевкии.

Таким образом, считает Кошеленко Г.А., и в отношении Дура-Европос и в отношении Селевкии можно отметить одну общую тенденцию постепенное проникновение местного населения в гражданский коллектив. Рассматривая дальше данную тему, Кошеленко отмечает существование в Селевкидскую эпоху народного собрания, т.к. есть агора. Что касается таких должностных лиц стратег и эписпат, то до начала II в. до н.э. – правилом было разделение этих двух должностей между разными лицами, соединение в одних руках произошло позднее³⁴.

Дура-Европос был одним из многих военных поселений, граждане которых одновременно являлись и солдатами селевкидской армии. Они служили либо в македонской фаланге, либо в кавалерии. В раннепарфянское время должности эписпата и стратега находились в разных руках, т.к.

³⁴ Кошеленко Г. А. Эллинистический Восток // Эллинизм: восток и запад М. 1991. С.35.

правительство не было уверено в лояльности греческих городов и верховного городского магистрата. Со II в. н.э. правительство получило большую уверенность в лояльности греческих городов, т.к. стратеги одновременно являются и эпистатами³⁵.

Таким образом, в первый период парфянского владычества, правительство особенно тщательно контролировало греческий город. Т.к. происходит сращивание государственного аппарата с наиболее влиятельными кругами. Это Кошеленко связывает с тем, что греческая верхушка города участвовала в торговле по «великому шёлковому пути».

Место, которое занимает «Совет» в системе городского самоуправления до конца не выяснено. Скорее, вспоминает Кошеленко, его значение падает, т.к. приходит в упадок и вся система городской автономии; в это время в городе помимо эпистата были и другие высокопоставленные чиновники, в частности судебные представители. Таким образом, Кошеленко приходит к выводу о том, что парфянская администрация очень сильно оттеснила городское самоуправление.

«О городском строе Суз известно только из писания Артабана III городу».

В этом письме Артабан III в первую очередь обращается к эписпату и сатрапу с Суизиане, а потом к архонту и народу.

Самоуправление Суз потеряло своё реальное влияние, и город оказался под контролем царской власти. Автономия клонилась к упадку.

Селевкия на Тигре, пишет Кошеленко, сохранила свой греческий облик, удержало своё значение народное собрание. Во главе города стал совет, он состоял из трёхсот человек, которые избирались по мудрости и по богатству. В период Селевкидов, Селевкия самостоятельно собирала налоги; однако Парфия лишила её этой привилегии, хотя влияние эпистата здесь

³⁵ Кошеленко Г. А., Губаев А., Логинов С. Исследования Ак-Дем // Археологические открытия 1977 г. М. 1978. С. 44-51.

было минимальным. Подводя итог можно сказать, что автономия греческих городов находилась в упадке. Общая тенденция Парфянского правительства – лишения полисов автономии, итогом этого были конфликты в первый период парфянского владычества³⁶.

После окончательного подавления попыток восстановления Селевкидской державы, города типа Дура-Европос оказываются всё более под возрастающим контролем Парфии. Верхушки полисов вступают в союз с Парфянским правительством и получают разные должности. Исключением является лишь Селевкия – город был настолько могущественным, что сумел отстаивать свою автономию в течение почти 180 лет, до 43г. н.э.

³⁶ Кошеленко Г. А. Греческий город эллинистического Востока (основные проблемы культуры) // Развитие античного и Средневекового города. М. 1987. С. 112-115.

Заключение.

Подводя итоги проделанной работы, мы должны обратиться к вопросам, которые были поставлены в начале.

У нас есть все основания считать, что по масштабам греческая колонизация Востока была весьма значительна. Достаточно мощным был колонизационный поток в начале эпохи эллинизма. Обезлюдение Эллады, про которое так единодушно писали авторы времени эллинизма и ранней империи, в большей мере случилось вследствие массового движения греков на Восток. Выход из этого кризиса греческого мира, который разразился в IV в. до н. э., был найден на путях массовой эмиграции.

Воспринимать колонизацию греков на Востоке как простой, ясный и безболезненный процесс весьма неправильно. Рождающийся эллинистический мир – это мир острых противоречий, особенно социальных, политических и этнических.

Вопрос, который сопровождал одно из противоречий о том, какое место займут греки в структуре возникающего эллинистического государства. Эллинистическое государство, являющееся по форме монархическим, основанное на угнетении завоеванного населения оказалось перед сложной дилеммой: по самой своей сути государство этого типа было враждебно греческому полису, но в то же время без греков было невозможно создать сколько-нибудь прочную структуру, обеспечивающую функционирование и даже само существование этого государства.

Важнейшей опорой эллинистической монархии была армия, что придавало ей военный характер. Но одна лишь армия не могла выполнить эту функцию. Объём завоеванных территорий, постоянная готовность покоренных народов к борьбе против власти завоевателей порождали необходимость в более массовой опоре, которую, эллинистические правители должны были искать в греках. Включение греков в эту социальную и политическую структуру оказалось чрезвычайно острой проблемой.

Путь, который выбрал Александр Македонский, оказался бесперспективным, не имеющим будущего. Одним из результатов этого пути было массовое восстание греков-колонистов в Эфесе в 323 г. до н.э. Решения были найдены в раннеэллинистическую эпоху в государстве Селевкидов. Результатом стало возникновение восточноэллинистического полиса, ставшего органическим элементом эллинистического государства. Такой полис стал наиболее полным воплощением сущности эллинизма. Сохранив многие характерные черты греческого полиса классической эпохи с одной стороны, и одновременно благодаря органическому включению в более широкую и более сложную структуру с другой, он приобрел некоторые новые своеобразные черты, наиболее полно выразившиеся в сложившихся здесь отношениях собственности.

Эллинистический полис стал своеобразным коллективным клерухом. Полис не обладал полноценной властью над землёй, которую царь предоставил в пользование. Эта земля находилась в условном владении у коллектива граждан. В обмен на полученную землю полис обязался давать своих граждан царю на военную службу. Таким образом, были созданы социальные связи между эллинистической монархией и греческим полисом. Полис стал важной составляющей структурных элементов эллинистического государства.

Так же полис был весьма устойчивым структурным образованием, объяснить это можно несколькими причинами. Открытия в Кандагаре и Ай-Ханум подтвердили ранее высказанное мнение – масса эмигрантов, переселившихся на Восток, которая в последствие стала основой гражданства новых полисов, не была скоплением деклассированных элементов. Среди переселенцев были наемники в прошлом, крестьяне, ремесленники, а также представители интеллектуальной элиты Эллады, носители эллинской культуры. Все суждения о «порче» эллинской крови в результате браков с местными должны быть отвергнуты. Ведь решающим фактором развития исторического процесса был социальный, а не

биологический. Эллинистический полис на Востоке близок с классическим полисом и в силу этого был организмом, который ориентировал на сохранение не только своего существования, но и неизменности своих устоев, а именно как социальных, так и культурных. Одну из важнейших ролей в этом играли гимнасии. Авторы, которые изучали этот вопрос, согласны в том, что в полисах в эпоху эллинизма резко растёт роль магистратур, связанных с воспитанием. Объяснить это можно так: это своего рода защитная реакция на «варварское» окружение. Было необходимо поддерживать существующие отношения, это привело к возрастанию роли гимнасия, всех учреждений и магистратур, что отвечали за эллинское воспитание молодых поколений граждан полиса. Образованная эллинская элита должна была быть обязательно.

Сохранение неизменности политической и социальной структуры полиса было наиболее важным. В пример можно поставить два города: Дура-Европос и Урук. В Дура-Европос существовал полисный строй, а эллинский характер сохранялся, по меньшей мере, ещё два века после падения политической власти греко-македонян. А быстро эллинизовавшийся в селевкидскую эпоху город Урук, в течение жизни двух поколений, после падения власти Селевкидов, утрачивает всякие следы эллинизации, что, несомненно, было связано с тем, что и греческое и эллинизованное население Урука не было организовано в полисный коллектив (необходимо отметить как наличие греков в составе гражданско-храмовой общины, так и значительный прогресс в эллинизации основного вавилонского ядра этой общины).

Рассмотрим одно важное обстоятельство, связанное с этим. Исследователи сходятся в том, что эпоха эллинизма — это время распространения классического рабства на Востоке, которое принесли сюда греки; время ускоренного разложения существовавших здесь общественных отношений под влиянием того же самого фактора. В подтверждение этого можно указать на Сузские манумиссии, «буллы» из Селевкии, которые

свидетельствуют о широкой торговле рабами, или выявленное Е.С. Голубцовой различие исторических судеб двух типов общин — ускоренное разложение общинных отношений и внедрение частной собственности именно в тех общинах, которые находились на полисной земле. Но была и другая сторона проблемы: полис обладал территориями, которые были заняты местным населением — отсюда вытекала нужда в консолидации своих сил для обеспечения господства над этими территориями. Это являлось очень важным фактором, ведущим к укреплению внутренней структуры полиса, а также консервации неизменных социальных и политических отношений.

Ситуация на эллинистическом Востоке напоминает историческую судьбу Спарты, где подобная необходимость господства над илотами порождала застойность структуры общества. В силу этого нельзя смотреть на эллинистический полис на Востоке только как динамичный фактор развития в историческом процессе. Роль полиса была более сложной — он был фактором прогресса, но одновременно с этим, он был фактором, консервирующим имеющиеся социальные отношения. В эллинистическом мире социальные отношения устроены так, что полис, являющийся союзником эллинистической монархии, противостоял основной массе населения. В прочем-то, в эту эпоху этнические границы совпадали с классовыми. Исследователи отмечают, что в культурном плане контакты эллинов и местного населения были достаточно ограничены. Это явление недостаточно изучено и объяснить его можно так: культурным контактам греков и местного населения препятствовали социальные границы. Эллинистическая культура воспринималась основными массами местного населения как чуждая и враждебная, связанная с враждебным им миром завоевателей. Влияние греческой культуры видно среди социальных слоёв, которые сотрудничали и шли на дружбу с эллинами.

Нельзя соглашаться с представлением о тяге народов Востока к культуре эллинов. Культурные контакты были и прогрессировали в

значительной степени тогда, когда вертикальная социальная мобильность в качестве неперемного условия требовала восприятия эллинской культуры.

Вследствие активной и тесной взаимосвязи эллинистического государства и полиса это служило причиной гибели полиса на Востоке. Борьба местного населения за освобождение и стремление к возрождению государственности стали борьбой против греческого полиса вообще. Лучшим примером будет судьба греческих полисов в составе Парфянского царства. Обладая политическим, военным и экономическим могуществом греческие полисы в составе Парфянского царства, так или иначе, утрачивали свои позиции. Ни борьба, ни Рим не смогли предотвратить гибель – в парфянской социальной структуре не было места для полиса. Полис стремился выжить и отстоять свои привилегированные позиции и свой статус – так можно объяснить ожесточенность и смысл борьбы.

Востоноэллинистический полис мог существовать именно как полис, лишь обладая привилегированным положением, за которое боролся. Поэтому-то это и была борьба в первую очередь за существование. И, между прочим, лишь после падения власти греко-македонян на Востоке начались настоящие широкие контакты местных и греческой культур. Через разрушение социальных границ они пришли к культурному синтезу. Этот период стал намного более продуктивен для взаимодействия культур, чем практически всё время власти греко-македонян на Востоке.

Библиография.

1. Гаибов В. А., Кузнецов В. Д. Кошеленко Геннадий Андреевич // Большая российская энциклопедия: электронная версия. — 2018. — Дата обращения: 27.09.2018.
2. Геннадий Андреевич Кошеленко / сост. В. А. Гаибов, Н. Б. Полякова; авт. вступит. ст. В. А. Гаибов. М.: Наука, 2015. — 117 с. (Материалы к биобиблиографии учёных. История. Вып. 38)
3. Кошеленко Геннадий Андреевич // Институт археологии: История и современность. Сборник научных биографий. — М.: Институт археологии РАН, 2000.
4. Кошеленко Г. А. Городской строй полисов Западной Парфии // ВОК. 1960. № 4
5. Кошеленко Г. А. Культура Парфии в современной и зарубежной литературе // ВОК. 1962.3
6. Кошеленко Г. А. Новая публикация о скульптуре Хатры // ВИ. 1962. № 10.
7. Кошеленко Г. А. О фронтальности в Парфянском искусстве // Историко – археологический сборник. М, 1962.
8. Кошеленко Г. А. Архитектура жилища греческих городов Парфии // Античный город, М, 1963.
9. Кошеленко Г. А. Парфянская фортификация // СА 1963. № 2.
10. Кошеленко Г. А. Внутриполитическая борьба в Парфии (2 пол. 1в. до н.э. – начало 8в. н.э.) // ВОИ 1968. № 3.
11. Кошеленко Г. А. Культура Парфии. М «Наука», 1966.
12. Кошеленко Г. А., Маринович Л.С. Археологические работы последних лет в Малой Азии // ВДИ. 1967. № 2.
13. Кошеленко Г. А. Некоторые вопросы ранней истории Парфии // ВДИ. 1968. № 1
14. Кошеленко Г. А. Парфия // Краткая художественная энциклопедия «Искусство стран и народов мира» Т. 3 М, 1971.

15. Кошеленко Г. А. Царская власть и её обоснование в ранней Парфии // История Иранского государства и культуры. М, 1971.
16. Кошеленко Г. А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане 323г. до н.э. и некоторые аспекты греческой политической мысли 4в. до н.э. // ВДИ. 1972. № 1.
17. Кошеленко Г. А. Мансур – Дене – Новый памятник Парфянского зодчества // Архитектурное наследство. Выпуск 20. М, 1972.
18. Кошеленко Г. А. Аристотель и Александр (к вопросу о подлинности, письма Аристотеля к Александру, о политике по отношению к городам) // ВДИ. 1974. № 1.
19. Кошеленко Г. А. Основные проблемы изучения эллинизма и эллинистической культуры // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока М. 1974
20. Кошеленко Г. А. Градостроительная структура «идеального» полиса (по Платону и Аристотелю) // ВОИ. 1975. № 1.
21. Кошеленко Г. А. Генеалогия первых артанудов // История и культура народов Средней Азии. М. 1976.
22. Кошеленко Г. А. Восточно-эллинистический полис и государство // Средняя Азия в древности и Средневековье. М. 1977.
23. Кошеленко Г. А. Родина Парфян. М, 1977.
24. Кошеленко Г. А. Главы «Держава Александра Македонского. Государство Селевкидов» и «Парфянское государство» // История Ирана. М. 1977.
25. Кошеленко Г. А. Эллинистическая эпоха в современной науке (некоторые проблемы) // Античность и античные традиции в культуре народов Советского Востока М. 1978.
26. Кошеленко Г. А., Губаев А., Логинов С. Исследования Ак-Дем // Археологические открытия 1977 г. М. 1978.
27. Кошеленко Г. А. Восточноэллинистический полис // Проблемы античной истории и культуры т.1. Ереван, 1979.

28. Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке М. 1979.
29. Кошеленко Г. А. Полис и город: к постановке проблемы // ВДИ 1980. № 1
30. Кошеленко Г. А. Эллинистическое искусство (раздел: восточно-эллинистическое искусство) // Краткая художественная энциклопедия «Искусство стран и народов мира» т. 5. М. 1981.
31. Кошеленко Г. А. Введение. Древнегреческий полис // Античная Греция Т.1. М. 1983.
32. Кошеленко Г. А. Греческий полис и проблемы развития экономики // Античная Греция Т. 1 М. 1983.
33. Кошеленко Г. А. Введение // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М. 1985.
34. Кошеленко Г. А. Греческий город эллинистического Востока (основные проблемы культуры) // Развитие античного и Средневекового города. М. 1987.
35. Кошеленко Г. А. Парфия. История и цивилизация // Новое о древнем Востоке М. 1988.
36. Кошеленко Г. А. Эллинизм: споры о сущности // Эллинизм: экономика, политика и культура М. 1990.
37. Кошеленко Г. А. Греция в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика и культура. М. 1990.
38. Кошеленко Г. А. Эллинистический Восток // Эллинизм: восток и запад М. 1991.
39. Кузнецов В. Д., Гаибов В. А., Бадер А. К 60-летию Г. А. Кошеленко // Боспорский сборник. М., 1995. Вып. 6.
40. К 70-летию Геннадия Андреевича Кошеленко // Вестник древней истории. — 2005. — № 1. — С. 219—221.
41. К 70-летию Геннадия Андреевича Кошеленко // Российская археология. — 2005. — № 1. — С. 185—186.
42. К 75-летию Геннадия Андреевича Кошеленко // Вестник древней истории. — 2010. — № 1. — С. 199—200.

43. К 80-летию Геннадия Андреевича Кошеленко // Вестник древней истории. — 2015. — № 2. — С. 3—5.
44. Мунчаев Р. М. Г. А. Кошеленко — выдающийся антиковед современности (к 80-летию со дня рождения) // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2015. — № 1 (47). — С. 3—11.
45. Новиков С. В. Кошеленко Геннадий Андреевич // Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 253.
46. Соловьянов Н.И. 60 лет на планете Земля. Воспоминания и размышления // Материалы личного домашнего архива Н.И. Соловьянова.

Список сокращений.

ВДИ – Вестник древней истории

ВИ – Вопросы истории

СА – Советская археология.